

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Т.Н. Самсонова, докт. полит. наук, проф. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия*

В.В. Титов, канд. полит. наук, доц. кафедры политических исследований России и постсоветского пространства Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Россия**

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Samsonova Tatiana Nikolajevna, PhD, professor, Department of politology and the sociology of political processes, Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: ashberry@mail.ru

Titov Viktor Valerievich, PhD, associate professor, Department of political studies of Russia and the Post-Soviet Space, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: titov-msu@mail.ru

ON NATIONAL CIVIC IDENTITY FORMATION OF THE RUSSIAN YOUTH IN GLOBAL SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

В статье анализируются процессы формирования национально-гражданской идентичности российской молодежи в начале XXI столетия, происходящие в условиях глобальных социокультурных трансформаций современности. Большую значимость указанная выше проблема приобрела в контексте формирования устойчивых моделей гражданской политической культуры молодого поколения, которые опирались бы на российские исторические традиции и вместе с тем могли бы содействовать политической модернизации России в начале XXI столетия. Особый акцент сделан на развитие политической культуры Рунета, становление “виртуальных” (сетевых) социально-политических идентичностей, которые отличаются высокой динамичностью, аморфностью, ситуационным характером. Указывается, что такие транснациональные идентичности, развивающиеся посредством интернет-коммуникаций, генерируют не только “альтернативную” политическую реальность, но и выступают в роли социокультурных и символических “конкурентов” национально-гражданской модели идентичности российской молодежи. В этих усло-

* Самсонова Татьяна Николаевна, e-mail: ashberry@mail.ru

** Титов Виктор Валериевич, e-mail: titov-msu@mail.ru

виях важнейшая задача — использование интернет-коммуникаций для продвижения позитивных (патриотизм, политический активизм, ответственность за собственный политический выбор) гражданских политических ценностей и социально приемлемых конвенциональных моделей политического поведения в неоднородной социокультурной среде молодых пользователей Рунета.

Ключевые слова: российская молодежь, национально-гражданская идентичность, Рунет, интернет-коммуникации, виртуальные идентичности.

The article analyzes the process of formation of national civic identity of the Russian youth in the early twenty-first century, taking place in the context of ongoing global socio-cultural transformations. Most significance the above mentioned problem acquired in the context of sustainable patterns of civic political culture of the young generation, which would be based on Russian historical traditions and at the same time could contribute to political modernization of Russia in the early twenty-first century. Particular emphasis is on the development of the political culture of the Russian Internet, the emergence of “virtual” (network) socio-political identities, which have highly dynamic, amorphous, situational character. It is stated that such transnational identities developed by Internet communications, generate not only “alternative” political reality, but also play the role of socio-cultural and symbolic “competitors” for the national model of civil identity of the Russian youth. In these conditions urgent task is to use the Internet communications for promotion of positive (patriotism, political activism, responsibility for their own political choices) civic political values and socially acceptable conventional models of political behavior in a heterogeneous socio-cultural environment of young Runet users.

Keywords: the Russian youth, national civic identity, Runet, Internet communications, virtual identity.

Одна из знаковых и системообразующих тенденций мирового политического процесса начала XXI столетия — социокультурная глобализация. Она представляет собой многовекторный процесс, который, с одной стороны, обусловлен глобальными изменениями, переживаемыми мировой социально-политической системой, а с другой стороны, порождает уникальные “трансформационные эффекты”, затрагивающие различные сегменты национальных политических культур. К числу таких “трансформационных эффектов”, воздействующих на социокультурные ориентиры, относится трансформация макрополитических идентичностей¹. Понятие “иден-

¹ Проблематике трансформации “старых” и кристаллизации “новых” (виртуально-сетевых) идентичностей в условиях глобализационных процессов и становления контуров информационного макросоциума посвящены работы зарубежных — М. Кастельса, А. Барда и Я. Зодерквиста (см.: *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000; *Бард А., Зодерквист Я.* Нетократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма. М., 2004), — а также российских исследователей — Е.В. Бродовской, Т.В. Евгеньевой, О.Ю. Малиновой, В.Д. Нечаева, И.С. Семененко (см.: *Бродовская Е.В.* Протестная активность москвичей. Опыт эмпирического исследования (2011 г.) // Материалы VI Всероссийского конгресса

тичность” на сегодняшний день является наиболее используемым, но в то же время наиболее неопределенным в социальных и гуманитарных дисциплинах. «Можно сказать, — пишет З. Бауман, — что “идентичность” становится призмой, чертой современной жизни. Признанным объектам изучения социальных наук присваиваются новые формулировки и придается новый вид, чтобы они соответствовали дискуссиям, ныне вращающимся вокруг оси “идентичности”»².

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, а на их основе глобальных компьютерных сетей, интернета позволяет объединить миллионы людей, живущих в разных уголках мира, ликвидировать преграды для общения в различных областях образования, науки и культуры³. Общение в интернете, по мнению некоторых специалистов, в силу уменьшения личных контактов снижает конфликтность человеческих взаимодействий. В то же время “стираются” грани индивидуальности, навязывается стереотипность в мышлении и действиях. Происходит изменение и отношений между людьми, формируются новые образы реального мира, влияющие на содержание и направленность ценностного сознания.

Получив возможность проявлять свою активность через высказывания в интернете, люди зачастую остаются в пределах виртуальной реальности, не проявляя желания, да и готовности к различным формам непосредственного политического участия и гражданской активности. Анонимность использования интернет-ресурсов нередко снижает ответственность за предоставляемую и передаваемую в Сети информацию. Отмечается возрастание негативного влияния некоторых ресурсов интернета на мировоззрение молодежи. “Эффективность” виртуального манипулирования сознанием молодежи обусловлена ее психологической и социальной незрелостью, податливостью разного рода информационным воздействиям. Так, интернет сыграл немалую роль в привлечении молодежи к различным акциям неповиновения в ходе “цветных революций”.

политологов “Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия”. М., 2012; *Евгеньева Т.В.* Историческая память, национальное самосознание и политическая социализация // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 1; *Малинова О.Ю.* Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. № 1. URL: <http://www.politex.info/content/view/662/30> (дата обращения: 21.12.2016); Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития / Под ред. В.Д. Нечаева. М., 2012. С. 20–79; *Семенов И.С.* Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. Политические исследования. 2016. № 4).

² Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. С. 176.

³ См.: *Смолл Г., Ворган Г.* Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. М., 2011; *Ширки К.* Включи мозги: свободное время в эпоху Интернета. М., 2012.

Известны и примеры вербовки через интернет в экстремистские организации.

Очевидно, что в условиях нарастающих и во многом стихийных процессов культурно-информационной глобализации остро стоит проблема становления полномасштабной национально-гражданской идентичности российской молодежи, преодоления “ценностного вакуума”, обусловленного множеством социально-экономических и политических потрясений, пережитых российским обществом на рубеже XX–XXI в. Необходимо формирование устойчивой модели гражданской политической культуры молодого поколения, которая, с одной стороны, опиралась бы на российские исторические традиции, а с другой – содействовала бы осуществлению политической модернизации российского государства в начале XXI столетия⁴.

Национально-гражданская идентичность формируется на основе устойчивых социокультурных характеристик общества, его социально-политических, экономических, национально-культурных, религиозных и других особенностей⁵. Она означает принадлежность индивида к гражданской общности, его обязательное отождествление и соотнесение с ней в конкретном социально-политическом контексте, а также адекватные действия в соответствии с этой общностью, т.е. поведенческую модель гражданина⁶. Национально-гражданская идентичность выступает гарантией политической консолидации и единства общества.

В исследовании процесса становления национально-гражданской идентичности российской молодежи нельзя не учитывать ряд обстоятельств. Российская молодежь 2000-х гг., т.е. первое постсоветское поколение, а также его “предшественник”, молодежь 1990-х (она сегодня уже перестала быть “молодежью”), были избавлены от “посткоммунистической травмы”, поразившей старшие социально-демографические сегменты российского общества. Для молодых россиян существующие социально-культурные и политические реалии – своеобразная “естественная среда”, привычный социокультурный ареал, в котором каждый “находит себя” в зависимости от адаптивных способностей и выбранных стратегий поведения. Вместе с тем молодежь в полной мере испытала на себе отсутствие системной “политики идентичности” на государственном уровне. Как

⁴ См.: *Самсонова Т.Н.* Формирование гражданской культуры в современной России // *Философские науки.* 2013. № 1.

⁵ См.: *Титов В.В.* Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века. М., 2012. С. 70–100.

⁶ См.: *Большаков А.Г., Зазнаев О.И.* Формирование гражданской идентичности: проблемы, современное состояние, перспективы // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики:* В 3 ч. Ч. II. Тамбов, 2012. № 12 (26). С. 38.

следствие – сохраняющийся ценностный и символический вакуум, многочисленные латентные идентификационные конфликты, провоцирующие политическое пространство современной России.

В конце 1990 – начале 2000-х гг. российский политический класс все более отчетливо стал осознавать необходимость целенаправленной государственной “политики идентичности” в молодежной сфере, т.е. долгосрочной организационно-управленческой, прогностической и проектной деятельности по формированию установок, символов и ценностных оснований национально-гражданской идентичности и конгруэнтных им моделей политического поведения молодых российских граждан. Очевидно, что такая политика возможна лишь в системном сочетании с “исторической политикой”, направленной на кристаллизацию базовых элементов общероссийского “образа прошлого”, который обладал бы весомым социально-консолидирующим потенциалом.

В годы перестройки нередко подвергалась осмеянию ментальность советского человека, присущие ему черты – долготерпение, покорность, нежелание особо “высовываться” и брать ответственность на себя. Такие слова из песни, как “раньше думай о Родине, а потом о себе”, “была бы наша Родина богатой да счастливою, а выше счастья Родины нет в мире ничего”, подчас вызывали и вызывают насмешки. Появились даже термины “совковость”, “совковый”, “совок”. Понятно, конечно, что без четко выраженного частного интереса трудно добиться реальных результатов. Энергия, нежелание поддаваться обстоятельствам, способность действовать – важные условия выживания. Но индивидуальные запросы, амбиции, аппетиты следует соотносить с соображениями всеобщего блага. Нельзя отказываться от таких качеств, как солидарность, коллективизм, скромность⁷. Постепенно в массовом сознании стало складываться понимание того, что советский период является таким же безусловным историческим наследием нашей страны, полный разрыв с которым нарушает преемственность и взаимосвязь поколений, ведет к потере чувства коллективной идентичности в обществе.

Размышляя о национально-гражданской идентичности молодых россиян – первого “постсоветского поколения” – следует оговориться, что данная социально-демографическая группа довольно аморфна с политико-психологической точки зрения. Она представляет собой многослойный конгломерат социальных “миров”, демонстрирующих различные, нередко конфликтные по отношению друг к другу политические ценности, идеи, установки и модели

⁷ См.: Самсонова Т.Н. Гражданское образование в условиях глобализации: проблемы и пути совершенствования // Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века / Под ред. А.И. Костина. М., 2016. С. 231.

политического поведения. Как правило, современные исследователи выделяют два субпоколения российской молодежи⁸: старшее, первичная политическая социализация которого пришлась на 1990-е гг. и постсоветский кризис идентичности (25–34-летние) и младшее (18–24-летние россияне), соприкоснувшееся с политическими реалиями России в начале третьего тысячелетия, в период становления институциональной конфигурации “путинской республики”. Естественно, что указанные социализационные различия активно проявляются и сегодня, в середине 2010-х гг.; в том числе, они заметны и в процессе самоидентификации, формирования коллективного образа будущего молодых россиян.

Социокультурные различия между этими двумя поколениями молодежи – поколением “Net” и поколением “Да” – иллюстрирует О.Н. Каменчук: “Мы делим молодых россиян на две группы: 18–24 лет и 25–34 лет. Первая – так называемая постподростковая группа, в которой – вчерашние школьники, по традиционным критериям еще не являющиеся взрослыми в полном смысле слова, но уже обладающие определенной социальной и экономической независимостью от своих родителей. Это вчерашние подростки, сегодняшние избиратели и однокурсники... Они все еще в поисках идентичности и индивидуальности... Во второй группе – теоретики, спешащие стать гуру в практике. Самореализоваться. Найти себя... Первые – смотрят и ищут, вторые – рисуют чертежи и начинают строить”⁹.

Как показала серия исследований 2012–2015 гг., в которых принял участие один из авторов данной статьи¹⁰, процесс становления национально-гражданского самосознания российской молодежи по существу находится на начальной стадии, содержит в себе целый ряд внутренних противоречий и “конфликтогенных точек”

⁸ “Вопрос об определении границ поколений – это особая проблема, не сводимая к констатации паспортного возраста опрошенных. Дело в том, что стержнем поколенческой общности являются либо те или иные политические события, либо приверженность к некой совокупности политических ценностей и символов эпохи, вокруг которой формируется определенная идентичность. Исходя из такой трактовки политического поколения, очевидно, что физический возраст может не совпадать с поколенческим статусом: в одно поколение могут входить люди, родившиеся в разные годы, но объединенные общностью политического опыта, сознания и переживаний” (*Шестопал Е.Б.* Политическая социализация и ресоциализация в современной России // *Полития*. 2005. № 4. С. 48–49. См. также: *Головин Н.А.* Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб., 2004. С. 89–147).

⁹ *Каменчук О.Н.* Уже не дети, но еще не взрослые // *НГ-политика*. 2010. 06 янв. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2010-06-01/14_teenagers.html (дата обращения: 27.12.2016).

¹⁰ Грант Президента Российской Федерации “Формирование национально-гражданской идентичности российской молодежи: политико-психологический и социокультурный анализ”. МК-7467.2013.6.

(как технологического, так и культурно-психологического характера) и сталкивается с рядом серьезных трудностей. Очевидной проблемой, препятствующей формированию полноценной национально-гражданской идентичности в молодежной среде, является высокий уровень социального (именно социального, а не только политического!) абсентеизма. Это проявляется в стремлении “избежать” контакта с социальной реальностью в ее широком понимании, ограничиться привычными и узкими “пространствами повседневности” (семья, друзья), в которых молодежь пытается обрести хотя бы частичную социальную субъектность.

В политическом сознании молодых россиян отчетливо прослеживается установка на социально-психологический патернализм, обращенный к государственной власти. Данная установка причудливо сочетается с поведенческим прагматизмом и тенденцией негативизации политической реальности, в значительной мере подпитываемой информационной “повесткой дня” Рунета.

Естественно, что указанная тенденция системного (и часто иррационально мотивируемого) “ухода” от политической действительности приводит к становлению в политическом сознании молодого российского поколения достаточно специфической “гибридной” идентичности, которая может быть охарактеризована как *государственно-национальная*. При этом “государство” в данной конструкции, хотя и занимает приоритетное положение, но рассматривается молодыми россиянами в большей степени функционально, как “черный ящик”, наполненный многочисленными ресурсами и обязанный решать проблемы социума, непрерывно “мотивировать” граждан на проявление активности в различных общественных сферах, включая политическое участие.

Процессы становления национально-гражданской идентичности молодежи, отдельных ее сегментов, протекают, как уже отмечалось ранее, в условиях реструктуризации глобального информационного пространства, интенсивного развития интернета как доминирующего инструмента социально-политической коммуникации. При этом общеизвестно, что именно молодежь выступает основным “потребителем” информационного контента глобальной сети. Более того, сетевой бум в России 2000-х – начала 2010-х гг. существенно меняет коммуникативные стратегии молодого поколения, приводит к “размыванию” старых идеологических (коммунисты, либералы, “путинское большинство” и т.д.) и появлению новых виртуальных политических идентичностей. Отличительной особенностью последних является выраженный динамизм, ситуативный характер, зависимость от полицентричной “виртуальной” повестки дня.

Еще одна особенность формирования “новых” политических идентичностей молодых пользователей Рунета связана с преобла-

данием ситуативных реакций на политическую реальность: в этих условиях идентифицирующим звеном, вокруг которого объединяется значительное число “юзеров”, является некое знаковое событие. При этом оно может носить как политический, так и социальный характер, но всегда имеет некий резонансный подтекст: этнический, ценностно-политический, социально-экономический. Как правило, указанная ситуативно-событийная идентичность в Сети быстрее всего конструируется вокруг конфликтных, негативных событий (например, убийство И. Агафонова Р. Мирзаевым, многочисленные террористические акты и пр.). В этом случае “сетевая молодежь” объединяется вокруг образов зримых (например, как в “бытовых конфликтах с этнической окраской”) или аморфных (как в случае террористических актов) “врагов”, выполняющих функцию культурно-психологической активации массовой негативной идентичности молодых “юзеров”.

Аналогичную тенденцию подчеркивает политический психолог Т.В. Евгеньева, анализируя идентификационные и ценностно-психологические основания политического протеста российских граждан в 2011–2012 гг. Она указывает, что протестная кампания в Рунете, которая начиналась с императивом “за” (честные выборы) очень быстро приобрела психологическую установку “против...”. Однако попытка идентификации “несистемной оппозиции” как целостной политической общности на подобной идейной “платформе” не была успешной. Поскольку сама оппозиционная “идентичность” носила ситуативный (“поствыборный синдром”) весьма аморфный, безадресный характер (против многочисленных, но достаточно абстрактных, деперсонализированных “жуликов и воров”)¹¹. В дальнейшем ситуативная идентификация российской молодежи активно проявлялась в ряде событий 2014–2016 гг., в частности, в акциях в поддержку действий российской власти в отношении Украины и Крыма.

Социально-политическая консолидация (и, тем более, идентификация) молодых российских пользователей глобальной Сети — процесс крайне неоднородный, разветвленный, который может протекать по нескольким культурно-поведенческим сценариям. Их, на наш взгляд, можно объединить в три модели.

Первая модель поведенческой репрезентации сетевого протеста молодежи — имитационная. Она характеризуется неявными, эпизодическими признаками протестной активности (нередко первоначально закамouflирована под социальную апатию или сетевой

¹¹ См.: *Евгеньева Т.В., Тутов В.В.* Образ “врага” как инструмент формирования политической идентичности в сети Интернет: опыт современной России // Информационные войны. 2014. № 4. С. 22–26.

юмор), ограничивается исключительно социально-сетевым пространством и обусловлена событийным контекстом. Пользователь проявляет элементы “риторики протеста” нерегулярно, исключительно в пространстве социальной сети, как правило, среди своих сетевых “друзей” (комментарии, репосты, “лайки”, обсуждение наиболее крупных акций). Типичные примеры такой имитационно-подражательной активности в социальных сетях Рунета — “массовый протест” молодых столичных интернет-пользователей против террористических актов и действий террористов (например, терактов в Париже 13 ноября 2015 г.).

Вторая модель поведенческой репрезентации протеста характерная в основном для 20–25-летних, носит конфликтно-сетевой характер: пользователь “погружен” в протестную социально-политическую проблематику и выполняет функцию активного распространения соответствующей информации в социальной сети. Немаловажно, что при определенных обстоятельствах, резонансных событиях он готов к активному участию в массовых акциях социального и политического протеста. Вместе с тем деятельность такого “юзера” часто носит проблемно-фокусированный характер: в центре его интереса находятся одна-две наиболее острые проблемы или ситуации, связанные с протестом¹².

Третья модель поведенческой репрезентации протеста молодежи носит более выраженный конфликтно-мобилизационный характер. Интернет в этом случае — инструмент мобилизации “виртуального” сообщества, способ его “материализации” во внесетевом пространстве, механизм искусственного поддержания протестных настроений среди периферийных сегментов.

Важным аспектом, сопряженным со становлением различных моделей политического протеста молодежи в Рунете, являются исторические представления и политическая мотивация “юзеров”. Так, российский опыт 2010–2016 гг. позволяет говорить, как минимум, о двух различных системах “мотивационных координат” пользователей Рунета. Первая связана со сформировавшейся на рубеже 2000–2010-х гг. “модой на протест”, которая должна интерпретироваться не как стратегия долгосрочного политического поведения, а в ракурсе поиска новых паттернов самоидентификации “юзеров”, не связанных с сюжетами прошлого (какими-либо фрагментами российской истории). В основании второй, в использовании “виртуальных” конфликтных моделей политического поведения, лежит мотивация, обусловленная отсутствием устойчивых политических ценностей, паттернов поведения и аморфностью “об-

¹² См.: *Селезнева А.В.* Политические представления и ценности россиян. М., 2012. С. 49.

паза будущего” в политическом сознании значительной части молодых россиян.

Сегодня интернет-пространство становится ареалом поиска и актуализации социокультурных идентичностей, мифологизированных по своей природе и выступающих своеобразной “альтернативой” общероссийскому национально-гражданскому самосознанию. Так, показателен пример целого ряда сообществ, сложившихся в социальных сетях (“Мещерская земля”, “Эрзя? Эрзя! Объединяемся!” и др.), где активно обсуждаются вопросы истории и этнокультурной идентичности. Лейтмотивом такой дискуссии, как правило, является “древность” и “уникальность” конструируемой этнической самоидентификации, а нередко – и претензия на политическую самостоятельность (например, тема “за и против независимости Мордовии”). Представляется, что указанные тенденции “виртуальной” этномифологической самоидентификации, хотя и носят сегодня локальный характер, тем не менее, в среднесрочной перспективе могут рассматриваться как социокультурный вызов общероссийской идентичности.

Стремление к замене гражданской идентичности этнической нередко проявлялось у россиян после распада СССР. Можно говорить о двух уровнях гражданской идентичности – федеральном и региональном¹³. При этом региональный уровень является не только территориальным компонентом национального самосознания, но выступает и в качестве имеющего самостоятельное значение феномена. Более того, в начале XXI столетия в стране проявился “синдром потери идентификации на общегосударственном уровне”¹⁴. Национально-гражданская идентичность “опирается” на чувство общности с гражданской нацией, формирование которой является целевым проектом для России. Гражданская нация – это сообщество людей, объединенных единым происхождением, единым гражданством, принадлежностью к одному и тому же государству, а также добровольной приверженностью системе ценностей и культуре, которая ассоциируется с этим государством. По

¹³ См., например: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / Отв. ред. И.С. Семенов. М., 2012. С. 81–87; *Панкратов С.А., Тельнова Н.А.* Специфика гражданской идентичности в условиях политической модернизации России // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2011. Т. 11. Вып. 4; *Титов В.В.* Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века. М., 2012. С. 108–125; *Шикова Р.Ю.* Гражданская общероссийская идентичность (социологический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-obscherossiyskaya-identichnost-sotsiologicheskii-aspekt> (дата обращения: 15.12.2016).

¹⁴ *Ионин Л.Г.* Социология культуры. М., 2004. С. 272.

мнению В.А. Тишкова, “идеология гражданской нации включает принципы ответственного гражданина, версию общего прошлого, с его драмами и достижениями, патриотизм и лояльность государству”¹⁵.

В процессе формирования гражданской нации все более актуальной задачей государственного управления является использование интернет-коммуникаций для информационного продвижения позитивных (патриотизм, политический активизм, ответственность за собственный политический выбор) гражданских политических ценностей и социально приемлемых конвенциональных моделей политического поведения в неоднородной социокультурной среде молодых пользователей Рунета. Ведь молодежь — это не только основной ресурс, потенциал перемен, но и возможный источник и субъект политической нестабильности.

Очевидно, что решение такой задачи тесно связано с ценностно-психологической консолидацией российского общества и обусловлено потребностями развития российской государственности в XXI столетии, в условиях, когда институциональная стабильность не может гарантировать социальную устойчивость в целом. При этом необходимо учитывать, что на сегодняшний день Рунет представляет собой крайне неоднородную среду, в которой сосуществуют не только разные коммуникативные форматы (вертикальные, горизонтальные, диагональные коммуникации), но и конкуренция политических установок, в целом сдержанное отношение к российской “власти” и “государству”. Поэтому еще более отчетливо вырисовывается спектр политико-управленческих вопросов, связанных с необходимостью формулирования хорошо продуманной и долгосрочной “политики идентичности” в молодежной среде.

Целью такой политики, проводимой в “диалоговом режиме”, должно выступать формирование резистентной к вызовам и рискам неустойчивого и гипердинамичного “глобального мира” гражданской идентичности российской молодежи. При этом императив гражданственности необходимо рассматривать не просто как атрибут политического сознания, а как целостный культурно-психологический конструкт, опирающийся на соответствующие ценности, смыслы и символы, способные консолидировать молодое поколение российских граждан. Формирование информационно-коммуникативных компетенций молодежи, реализация продуманной системы гражданского образования призваны содействовать воспитанию человека нравственного, обладающего комплексом гуманистических ценностей и ориентиров. (Не случайно в совре-

¹⁵ Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность // Известия. 2007. 19 июня.

менной педагогике остро стоит проблема определения приоритетных целей образования: что важнее — знания обучающегося или его воспитание? Многие признают, что важнее *воспитание*, а *знания* — одно из средств достижения этой цели¹⁶. Вспоминаются в этой связи слова Д.И. Менделеева: “Знание без воспитания — это меч в руках сумасшедшего”.)

В вопросах образования и воспитания в России всегда была велика роль государства. Приоритеты государственной молодежной политики, системы образования и воспитания “должны быть направлены на формирование всестороннего развития личности, гармоничной личности, на воспитание гражданина России — зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к своей большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом с тобой” (из выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина 3 июля 2014 г. на заседании Совета при Президенте по межнациональным отношениям).

Другой важный аспект становления национально-гражданской идентичности молодежи в условиях глобального развития интернет-культуры (и “политической культуры Рунета” как ее весьма специфического ответвления) связан с тем, что “старые” территориальные идентичности испытывают все более жесткую конкуренцию со стороны “виртуальных” идентификационных конструктов. Последние не “привязаны” ни к определенной территории, ни, что более существенно, к определенной ценностной доминанте, а имеют исключительно символическое наполнение (например, болельщиком “Барселоны” или поклонником Леонардо Ди Каприо можно быть практически в любом минимально “информатизированном” уголке планеты).

В связи с этим можно утверждать, что российская национально-гражданская идентичность в среде молодых пользователей интернета оказывается так или иначе частично размытой под “двойным давлением”, с одной стороны, транснациональных виртуальных идентичностей, а с другой — устойчивых социетальных “бытовых” сообществ (семья, друзья). Первые олицетворяют собой имитационное начало, “уход” от реальных социально-политических проблем. Во вторых молодой человек также находит психологическое “убежище” и поддержку в условиях изменчивого социально-экономического и политического ландшафта России.

¹⁶ Подробнее см.: *Самсонова Т.Н.* Гражданское образование в России и США: сравнительный анализ // *Личность. Культура. Общество.* 2013. Т. 15. Вып. 3—4. С. 79—89; *Она же.* Гражданское образование в условиях глобализации: проблемы и пути совершенствования // *Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века* / Под ред. А.И. Костина. М., 2016.

Как представляется, причиной очевидных трудностей формирования национально-гражданской самоидентификации (и кризиса “когнитивного фундамента” политического сознания) существенной части молодых интернет-пользователей является, как уже отмечалось ранее, институциональная слабость системы политической социализации в постсоветской России, которая особенно проявлялась в 1990-х — первой половине 2000-х гг. Иными словами, совпала с периодом “взросления” российского поколения “NET”, временем его вступления в социальную и политическую жизнь. В этих условиях интернет-реальность нередко становилась эксклюзивным или доминирующим источником знаний подрастающего поколения и молодежи о политике, о российской истории, о противоречивых социокультурных реалиях современного российского общества¹⁷.

Сегодня пространство Рунета — это не просто “фабрика смыслов” (или “грез”, социетальных симулякров), не только *lifestyle-online*, но и многоуровневый “рынок” социокультурных идентичностей, на котором молодой россиянин при желании может почувствовать себя во всем многообразии исторических симулякров, виртуальных идентификационных ролей (от “язычника” до “сетевого хомячка” и “либерального анархиста”). В этих условиях Рунет, его коммуникативные возможности приобретают стратегическое значение в инструментальном ракурсе формирования общероссийской гражданской идентичности молодых “юзеров”.

Важно констатировать, что процесс “продвижения” российской идентичности в Рунете и формирования полномасштабной исторической картины мира молодых россиян крайне затруднен в силу действия нескольких факторов. Очевидно, что “гражданская социализация онлайн” возможна исключительно в условиях существования внятного социально-исторического “контента” российской идентичности (смыслы, символы, ценности), коллективного образа “мы” в историческом пространстве “прошлое — настоящее — будущее”. Сегодня, в условиях слабости такого позитивного исторического “контента” — образов и традиций, призванных служить социокультурными основаниями и психологическими “скрепами” российской государственности — возникает проблема смыслового вакуума.

Не менее значимым фактором, ограничивающим возможности Рунета по формированию гражданской идентичности российской

¹⁷ См.: Бродовская Е.В. Протестная активность москвичей. Опыт эмпирического исследования // Материалы 6-го Всероссийского конгресса политологов “Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия”. М., 2011. С. 84; Титов В.В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века. М., 2012. С. 107–117.

молодежи, является динамичность виртуальной среды, и, как следствие, преобладание в ней “текучих”, ситуативных идентичностей, неустойчивых социально-исторических сюжетов и представлений¹⁸. Пространство интернета сегодня — это многоуровневая конфигурация, в которой сосуществуют несколько темпоральных реальностей: виртуальное “политическое время” ускоряется, приобретает аритмичные оттенки, волнообразную, а часто и реверсивную направленность. Образы прошлого (от канонической российской истории до “лихих 90-х”, знакомых многим молодым пользователям не из учебников и не по рассказам родителей) то затмеваются логикой “текущего момента”, то вновь актуализируются посредством “генетической памяти” и устойчивых межпоколенческих императивов массового сознания, присущих, в том числе, и молодым россиянам (“Крым всегда был наш”, “бандеровцы — враги” и т.д.).

И, наконец, третий фактор, существенно влияющий на возможности использования интернета в качестве инструмента формирования полноценной исторической “картины мира” молодых россиян, — характер информационного ландшафта современного Рунета, его нарастающая, волнообразная фрагментарность. Многочисленные локальные сообщества, возникающие в пространстве глобальной Сети, порождают настолько же автономные сетевые пространства и связанные с ними идентичности.

Как представляется, упомянутые выше тенденции, хотя и не в полной мере, описывают проблемы формирования гражданской идентичности молодежи в Рунете, тем не менее, обозначают наиболее важные “болевы точки” процессов становления национально-гражданского сознания молодых россиян на современном этапе развития нашего общества.

Можно сделать вывод, что сегодня, в условиях информационной и социокультурной глобализации, национально-гражданский компонент политического сознания молодых россиян оказывается во многом статичным и невостребованным: гражданская самоидентификация существует как некая данность, но не актуализируется в поведенческом плане, слабо влияет на стратегии социального и политического поведения молодого поколения. Следовательно, все более значимым фактором, который может способствовать формированию национально-гражданских установок у российской молодежи, является информационная составляющая “политики идентичности”, выработка эффективных механизмов “продвижения” российской идентичности в интернете в условиях нарастания внутренней дифференциации российского политического пространства и глобальной информационной конкуренции.

¹⁸ Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития / Под ред. В.Д. Нечаева. М., 2012. С. 26.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004.

Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005.

Большаков А.Г., Зазнаев О.И. Формирование гражданской идентичности: проблемы, современное состояние, перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 3 ч. Ч. II. Тамбов. 2012. № 12 (26).

Бродовская Е.В. Протестная активность москвичей. Опыт эмпирического исследования (2011 г.) // Материалы VI Всероссийского конгресса политологов “Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия”. М., 2012.

Володенков С.В. Интернет-коммуникции в глобальном пространстве современного политического управления. М., 2015.

Головин Н.А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб., 2004.

Евгеньева Т.В. Историческая память, национальное самосознание и политическая социализация // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2013. № 1.

Евгеньева Т.В., Регнацкий В.В. Формирование национально-государственной идентичности московских школьников // Ценности и смыслы. 2015. № 2 (36).

Евгеньева Т.В., Титов В.В. Образ “врага” как инструмент формирования политической идентичности в сети Интернет: опыт современной России // Информационные войны. 2014. № 4.

Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / Отв. ред. И.С. Семенов. М., 2012.

Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 2004.

Каменчук О.Н. Уже не дети, но еще не взрослые // НГ-политика. 2010. 6 янв.

Капицын В.М. Политизация этнических идентичностей в “гибридной войне” // “Гибридные войны” в хаотизирующемся мире XXI века / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2015.

Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. М., 2004.

Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. № 1.

Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития / Под ред. В.Д. Нечаева. М., 2012.

Панкратов С.А., Тельнова Н.А. Специфика гражданской идентичности в условиях политической модернизации России // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2011. Т. 11. Вып. 4.

Самсонова Т.Н. К вопросу о формировании гражданственности в современной России // Гражданское общество: теория и практика. Ежегодник. 2011. Вып. 5 / Под ред. Б.Г. Миронова, Ю.М. Резника. М.; Чебоксары, 2011.

Самсонова Т.Н. Формирование гражданской культуры в современной России // Философские науки. 2013. № 1.

Самсонова Т.Н. Гражданское образование в России и США: сравнительный анализ // *Личность. Культура. Общество.* 2013. Т. 15. Вып. 3–4 (79–89).

Самсонова Т.Н. Гражданское образование в условиях глобализации: проблемы и пути совершенствования // *Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века* / Под ред. А.И. Костина. М., 2016.

Селезнева А.В. Политические представления и ценности россиян. М., 2012.

Семенов И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // *Полис. Политические исследования.* 2016. № 4.

Смол Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. М., 2011.

Титов В.В. Интернет как пространство трансформации системы коммуникативных идентичностей российского общества: по материалам международного исследования World Internet Project (WIP) // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* 2013. № 3.

Титов В.В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века. М., 2012.

Титов В.В. Национально-государственная идентичность: проблема интерпретации понятия в политической науке // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы.* 2016. № 3.

Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности в России: роль институтов культуры и массмедиа // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки.* 2016. № 3.

Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность // *Известия.* 2007. 19 июня.

Шикова Р.Ю. Гражданская общероссийская идентичность (социологический аспект) // *Вестник Адыгейского государственного университета.* Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 1.

Ширки К. Включи мозги: свободное время в эпоху Интернета. М., 2012.

REFERENCES

Bard A., Zoderkvist Ja. Netokratija. Novaja pravjashchaja jelita i zhizn' posle kapitalizma [Netocracy. New ruling elite and life after capitalism]. SPb., 2004.

Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [Individualized society]. М., 2005.

Bol'shakov A.G., Zaznaev O.I. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti: problemy, sovremennoe sostojanie, perspektivy [OI Formation of civil identity: problems, current status, prospects] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: V 3 ch. Ch. 2* [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice: In the 3rd part of Part II]. 2012. N 12 (26).

Brodovskaja E.V. Protestnaja aktivnost' moskvichej. Opyt jempiricheskogo issledovanija (2011 g.) [Protest activity of Muscovites. Experience of empirical research (2011)] // *Materialy VI Vserossijskogo kongressa politologov "Possiia v global'nom mire: instituty i strategii politicheskogo vzaimodeistvija"* [Proceedings of the VI All-Russian Congress of Political Scientists "Russia in the Global World: Institutions and Strategies for Political Interaction"]. М., 2012.

Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford, 2001. https://en.wikipedia.org/wiki/Oxford_University_Press

Evgen'eva T.V. Istoricheskaja pamjat', natsional'noe samosognanie i politicheskaja sotsializatsija [Historical Memory, National Self-Consciousness and Political Socialization] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12. Politicheskie nauki [Bulletin of Moscow University. Ser. 12. Political science]. 2013. N 1.

Evgen'eva T.V., Regnatskij V.V. Formirovanie natsional'no-gosudarstvennoj identichnosti moskovskikh shkolnikov [Formation of the national-state identity of Moscow schoolchildren] // Tsennosti i smysly [Values and Meanings]. 2015. N 2 (36).

Evgen'eva T.V., Titov V.V. Obraz "vrag" kak instrument formirovanija politicheskoi identichnosti v seti Internet: opyt sovremennoj Rossii [The image of "enemy" as a tool for the formation of political identity in the Internet: the experience of modern Russia] // Informatsionnye vojny [Information war]. 2014. N 4.

Golovin N.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovanija politicheskoi sotsializatsii [Teoretiko-methodological bases of research of political socialization]. SPb., 2004.

Identichnost' i social'no-politicheskie izmenenija v XXI veke [Identity and socio-political changes in the XXI century] / Otv. red. I.S. Semenenko [Ed. by I.S. Semenenko]. M., 2012.

Ionin L.G. Sotsiologija kul'tury [Sociology of culture]. M., 2004.

Kamenchuk O.N. Uzhe ne deti, no eshche ne vzroslye [No longer children, but not adults yet] // NG-politika. Novaja gazeta [NG-politics]. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2010-06-01/14_teenagers.html (data obrashhenija: 27.12.2016).

Kapitsyn V.M. Politizatsijaj etnicheskikh identichnostej v "gibridnoj vojne" [The politicization of ethnic identities in the "hybrid war"] // "Gibridnye vojny" v haotizirujushchemsja mire XXI veka ["Hybrid Wars" in the 21st century chaotic world] / Pod red. P.A. Tsigankova [Ed. by P.A. Tsigankov]. M., 2015.

Malinova O.Ju. Konsruirovanije makropoliticheskoi identichnosti v postsovet-skoi Rossii [The Construction of a Macro-Political Identity in Post-Soviet Russia] // Politicheskaja jekspertiza: POLITEKS [Political Expertise: POLITEX]. 2010. N 1.

Molodezh Rossii: tsennostnye priority, strategii povedenija i perspektivy razvitija [Youth of Moscow: value priorities, behavior strategies and development prospects] / Pod red. V.D. Nechaeva [Ed. by V.D. Nechaev]. M., 2012.

Pankratov S.A., Tel'nova N.A. Spetsifika grazhdanskoj identichnosti v uslovijakh politicheskoi modernizatsii Rossii [Specificity of Civil Identity in Conditions of Russia's Political Modernization] // Izvestija Saratovskogo universiteta. Ser. Sotsiologija. Politologija [Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Ser. Sociology. Political science]. 2011. T. 11. Vyp. 4.

Samsonova T.N. K voprosu o formirovanii grazhdanstvennosti v sovremennoj Rossii [On the issue of the formation of citizenship in modern Russia] // Grazhdanskoe obshchestvo: teorija i praktika. Ezhegodnik. 2011. Vip. 5 [Civil Society: theory and practice. Yearbook. 2011. Issue. 5] / Pod red. B.G. Mironova, Ju.M. Reznika [Ed. by B.G. Mironova, Yu.M. Reznik]. M.; Cheboksary, 2011.

Samsonova T.N. Formirovanie grazhdanskoj kultury v sovremennoj Rossii [Formation of civil culture in modern Russia] // Filosofskie nauki [Philosophical sciences]. 2013. N 1.

Samsonova T.N. Grazhdanskoe obrazovanie v Rossii i SSHA: sravnitel'nyj analiz [Civic Education in Russia and the United States: A Comparative Analysis] // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo [Personality. Culture. Society]. 2013. T. 15. Vyp. 3–4. S. 79–89.

Samsonova T.N. Grazhdanskoe obrazovanie v usloviyakh globalizatsii [Civil education in the conditions of globalization: problems and ways of improvement] // Krizis tsivilizatsii v kontekste politicheskikh protsessov XXI veka [The crisis of civilization in the context of political processes of the XXI century] / Pod red. A.I. Kostina [Ed. by A.I. Kostin]. M., 2016.

Selezneva A.V. Politicheskie predstavleniya i tsennosti possijan [Political views and values of Russians]. M., 2012.

Semenenko I.S. Politika identichnosti i identichnost' v politike: jetnonatsional'nye rakursy, evropejskij kontekst [Identity politics and identity in politics: ethnonational perspectives, European context] // Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political studies]. 2016. N 4.

Shikova R.Ju. Grazhdanskaja obshcherossijskaja identichnost' (sotsiologicheskij aspekt) [Civic All-Russian Identity (Sociological Aspect)] // Vestnik Adigejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1. Regionovedenie: filosofija, istorija, jurisprudentsija, politologija, kulturologija [Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 1. Region studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, culturology]. 2009. N 1.

Shirky K. Vklyuchi mozgi: svobodnoe vremya v epokhu Interneta [Turn on the brains: free time in the era of the Internet]. M., 2012.

Small V., Vorgan V. iBrain: Surviving the Technological Alternation of the Modern Mind [Brain online. Man in the era of the Internet]. M., 2001. <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiv6bzfmqzWAhXmbZoKHVqBBtIQFggpMAA&url=https%3A%2F%2Fwww.harpercollins.com%2F9780061340345%2Fibrain&usg=AFQjCNEdveNte2MAiFs8WOY6iTGwMQgzKA> \t “_blank”

Tishkov V.A. Rossijskij narod i natsional'naja identichnost' [The Russian people and national identity] // Izvestija [Izvestiya]. 2007. 19 iyunja.

Titov V.V. Natsional'no-gosudarstvennaja identichnost' rossijskoj molodezhi v nachale XXI veka [National-state identity of Russian youth at the beginning of the XXI century]. M., 2012.

Titov V.V. Internet kak prostranstvo transformatsii sistemy kommunikativnykh identichnostej rossijskogo obshchestva: po materialam mezhdunarodnogo issledovaniya World Internet Project (WIP) [Internet as a space for transformation of the system of communicative identities of Russian society: on the basis of the international research of the World Internet Project (WIP)] // Monitoring obshchestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nie peremeny [Monitoring of public opinion: economic and social changes]. 2013. N 3.

Titov V.V. Natsional'no-gosudarstvennaja identichnost': problema interpretatsii ponjatija v politicheskoy nauke [National-state identity: the problem of interpretation of the concept in political science] // Locus: ljudi, obshchestvo, kul'tury, smysly [Locus: people, society, cultures, meanings]. 2016. N 3.

Titov V.V. Politika pamjati i formirovanie natsional'no-gosudarstvennoj identichnosti v Rossii: rol' institutov kul'tury i massmedia [The Policy of Memory and the Formation of National-State Identity in Russia: the Role of Institutes of Culture and the Media] // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnie nauki [Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences]. 2016. N 3.

Volodenkov S.V. Internet-kommunikatsii v global'nom prostranstve sovremen'nogo politicheskogo upravlenija [Internet-communication in the global space of modern political management]. M., 2015.